

Материальное и нематериальное культурное наследие тунгусо- маньчжурских народов

**Дегтяренко Ксения Александровна
Пименова Наталья Николаевна
Сертакова Екатерина Анатольевна**

Сибирский федеральный университет

Аннотация Статья посвящена рассмотрению культуры тунгусо-маньчжурских народов в исторической перспективе. Отдельное внимание обращается на первые сведения, а также последующее изучение и исследовательскую фиксацию данных о материальном и нематериальном культурном наследии тунгусо-маньчжурских народов досоветского и советского периодов. Также анализируется современное положение коренных этносов тунгусо-маньчжурской группы, подчеркивается специфика трансформационных изменений, затронувших систему жизнеобеспечения и культурное наследие рассматриваемых этнокультурных групп.

Ключевые слова: тунгусо-маньчжурские народы, материальная культура, нематериальная культура, культурное наследие, коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока России

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы по теме «Разработка учебно-методического комплекса материалов по эвенкийскому языку и культуре» по хоздоговору №10682 от 08.04.2024 г.

Tangible and intangible cultural heritage of the Tungus-Manchu peoples

**Degtyarenko Ksenia Alexandrovna
Pimenova Natalya Nikolaevna
Sertakova Ekaterina Anatolevna**

Siberian Federal University

Annotation

The article is devoted to the consideration of the culture of the Tungus-Manchu peoples from a historical perspective. Special attention is paid to the first information, as well as the subsequent study and research recording of data on the tangible and intangible cultural heritage of the Tungus-Manchu peoples of the pre-Soviet and Soviet periods. The current situation of the indigenous ethnic groups of the Tungus-Manchu group is also analyzed, the specificity of the transformational changes that affected the life support system and the cultural heritage of the ethnocultural groups under consideration is emphasized.

Key words: Tungus-Manchu peoples, material culture, intangible culture, cultural heritage, indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East

The study was carried out within the framework of research work on the topic "Development of an educational and methodological set of materials on the Evenki language and culture" under economic contract No. 10682 dated 04/08/2024.

Формирование культур тунгусо-маньчжурских народов происходило в течение очень длительного времени, в условиях приспособления к климатическим и географическим особенностям Севера, Сибири и Дальнего Востока. Отсюда можно обнаружить явные сходства в предметах материальной и духовной культуры этносов данной группы. Часто какие-то элементы культуры заимствовались у соседей и видоизменялись согласно местным традициям, предметы приспособлялись под хозяйственные нужды. Аналогичные процессы происходили в языке. Исследованием особенностей материальной и нематериальной культуры тунгусо-маньчжурских народов в разное время занимались С.М. Широкогоров (Широкогоров, 1919), Г.М. Василевич (Василевич, 1936), А.М. Золотарев (Золотарев, 1939), Б.А. Васильев (Васильев, 1940), С.В. Иванов (Иванов, 1951), А.Ф. Анисимов (Анисимов, 1951; Анисимов, 1958), А.В. Смоляк (Смоляк, 1957), В.А. Туголуков (Туголуков, 1965), В.А. Аврорин и Е.П. Лебедева (Аврорин, Лебедева, 1968), Е.А. Крейнович (Крейнович, 1982), Т.Д. Булгакова (Булгакова, 1983; Булгакова, 1998), Т.Ю. Сем (Сем, 1993), А.М. Айзенштадт (Айзенштадт, 1995), С.В. Березницкий (Березницкий, 1999), А.А. Сирина (Сирина, 2000; Сирина, 2002), Е.К. Алексеева (Алексеева, 2003), Г.И. Варламова (Варламова, 2004), А.Х. Гирфанова (Гирфанова, 2005), П.Я. Гонтмахер (Гонтмахер, 2005), А.А. Алексеев (Алексеев, 2008), А.В. Анисимова (Анисимова, 2008), А.А. Бурыкин (Бурыкин, 2010), А.А. Петров и В.А. Разумовская (Петров, Разумовская, 2019), Н.Н. Пименова (Пименова, 2021) и многие другие.

Близкими у эвенков, эвенов, негидальцев, уилта, нанайцев, ульчей, удэгейцев,

орочей и тазов были практики хозяйствования, социального устройства (родовые общества), воззрения на устройство мира. Так, охота как основа хозяйства и ключевое занятие была характерна для всех обозначенных народов тунгусо-маньчжурской группы. Наблюдается сходство в оружии и способах охоты на копытных, пушного зверя, медведя, птицу и т.д. Рыболовство у дальневосточных народов, в силу особенностей территории проживания, было основной формой промысловой деятельности. У эвенков и эвенов ловля рыбы и собирательство относилось скорее к подсобным видам деятельности, но все равно имела огромное значение. Эвенки и эвены были оленеводами. Достаток семьи или рода в их народах определялся количеством оленей. В основном, оленей использовали в качестве средства для передвижения.

Так как многие представители тунгусо-маньчжурских народов кочевали или подолгу уходили из дома на охоту в новых угодьях, они часто использовали мобильные типы жилища. Например, чум. Его конструкция позволяла в короткие сроки собрать весь имеющийся скарб и отправиться в путь.

Пища тунгусо-маньчжурских народов была незатейлива и состояла из того, что дает природа: в основном, рыба, дичь, зверь. Для эвенков и эвенов многие блюда были связаны с олениной, для народов Приамурья это блюда из рыбы и морского зверя. В целом, пищевой рацион северных жителей являлся скудным. В результате взаимодействия с русскими в питании коренного населения появились мучные и молочные продукты, крупы, соль и сахар.

В мировоззрении и культовых практиках представителей тунгусо-маньчжурских этносов наблюдается сохранение элементов тотемизма и анимизма. Они верят, что животные и природные элементы, такие как реки, горы и леса, обладают душой. Почитают духов предков. Мир в их представлении разделен на три части – верхний, подземный и земной, каждая из которых имеет своих хозяев и помощников в виде добрых или злых духов, контролирующих жизнь человека на земле. Поэтому перед началом ловли рыбы или охоты, перед путешествием представители тунгусо-маньчжурских народов проводили определенные ритуалы, связанные с дарением или кормлением духов-хозяев, чтобы их задобрить и попросить поддержки.

Почитались и определенные животные и птицы. Например, у коренных народов Приморья и Приамурья особо почитались тигр и медведь. Медвежий праздник имел огромное значение для нанайцев, ульчей, удэгейцев.

Основную веру данных народов составлял шаманизм. Шаман был для них врачом и вместе с тем человеком, находящимся в отношении с божеством, поэтому пользовался немалым уважением. Шаманские практики, многие языческие ритуалы и обряды долгое

время не исчезали из повседневного быта этих коренных народов вплоть до 1920-х годов. И это несмотря на то, что к концу XIX столетия более половины тунгусов были крещены и считались православными христианами.

Духовные воззрения аборигенов проявлялись не только в обрядовой деятельности, но и в повседневной жизни. Даже орнаменты на одежде, ножах, упряжках и т.д. отражали это и выполняли символическую функцию защиты человека от всего дурного, призывая духов к защите их жизни.

Еще важно отметить, что традиции всех тунгусо-маньчжурских народов были основаны на их экологическом представлении мира как органического единства всех элементов природы. В этой концепции человек считается частью мироздания, а не его властелином. В связи с этим, их обычаи нацелены на бережное отношение к природе и на установление гармонии между человеком и окружающим миром.

Очень схожие элементы материальной и духовной жизни народов все же имели некоторые отличия.

Тунгусы

Материальная культура тунгусов (после 1920-х по отношению к ним стали употреблять наименование «эвенки») во многом определялась их способом существования в сложных климатических условиях и традиционными видами хозяйствования. Так как тунгусы – оленеводы, то на стойбищах они жили родами, в чумах, но не брезговали и русской избой. Зимой, во время промысла в удобных для охоты местах устраивали балаганы – тот же чум, но для теплоты, но снаружи обложенный мхом и снегом. В зависимости от времени года чум снаружи покрывался разными материалами: летом – вываренной корой деревьев, зимой – оленьей сыромятной кожей.

Также известен зимний тип жилища – голомо. Данный тип постройки возводился на коническом каркасе из толстых плах и покрывался корой, дерном и снегом.

Среди хозяйственных построек были распространены лабазы и амбары на высоких стволах-сваях. В них хранились припасы. Расположение входа высоко над землей было необходимо в качестве защиты от посягательств медведя и других зверей.

Так как тунгусы – кочевой народ, для передвижения использовались олени, нарты. По реке – уникальные лодки из бересты – березовой коры.

Помимо оленеводства тунгусы занимались охотой и рыбной ловлей.

Для охоты использовались различные виды оружия. Скрад и гон – для сохатого, лук со стрелами и капканы для пушных зверей. В их арсенале также были копья и ножи. Пальма, например, использовалась как нож и топор.

Мужская и женская традиционная одежда имели одинаковый покрой, отличаясь

только длиной и отделкой. Зимнюю одежду изготавливали из шкур, а летнюю – из ровдуги (замши) или приобретенного сукна начиная с XIX века. Женщины занимались пошивом одежды и обуви, используя нитки из сухожилий лося или оленя. Праздничные наряды, обувь и головные уборы эвенков были богато украшены. Классический наряд тунгусов включает в себя парку-кафтан с завязками, нэл-нагрудник, который носили под кафтаном, короткие штаны, и ноговицы (гамаши), а также обувь из меха или ровдуги.

Эвенкийская обувь – унта – изготавливается из камуса (меха с ноги оленя), оленьи ровдуги или реже рыбьей кожи. Во время перекочевков тунгусы часто надевали высокие меховые унты-бакари.

В духовной культуре тунгусов значительное место принадлежит фольклору. Он включает в себя мифы, сказки, героические сказания, предания и легенды (нимнгакан), рассказы о событиях, которые запечатлены в памяти живущих (улгур), а также импровизированные песни, песни с устойчивыми текстами, переводные и шаманские песни, загадки, поговорки, обереги и запреты.

Одним из особых обрядов-праздников для них является новый год - бакалдын (в Якутии и Амурской области, Хабаровском крае), больдёр (в Бурятии) или мучун (в Эвенкии). Он символизирует возрождение природы.

Эвены

В хозяйственной деятельности эвенов сочетались кочевое оленеводство, охота на мясных и пушных зверей, а также рыболовство. Во время нахождения на мобильных кочевых стойбищах, эвены-скотоводы устраивали летние скотоводческие стоянки, которые назывались «дьугадьак».

У эвенов было два типа жилищ – таежный чум (илуму) и тундровый чум (чорама-дю), больше похожий на чукотско-корякскую ярангу.

Одежда эвенов по составу костюма и покрою была подобна эвенкийской. Вышивка располагалась по швам и краям одежды. Эвенская женская одежда богато декорирована. Головной убор представлял собой плотно облегающую голову ка-нор, украшенную бисером. Зимой сверху него надевали большую меховую шапку.

Негидальцы

Негидальцы в своей культуре и промысловой деятельности сочетали охоту, рыболовство и использование оленей в качестве транспортных животных. Для ловли морских зверей, особенно нерпы, они использовали дощатые плоскодонные лодки под названием «огда» и железные гарпуны. Продукция зверобойного промысла, такая как шкуры и жир нерпы, использовалась для изготовления одежды и обуви. Рыболовство было также важной частью их жизни, и они использовали различные орудия для ловли

рыбы, включая сети, гарпуны и удочки. Негидальцы также строили различные типы жилых построек, включая каркасные дома «хагду», полуземлянки, чумы тунгусского типа и летние селения на притоках, где устраивали помосты для копчения рыбы.

Нанайцы

Нанайцы – также опытные рыболовы и охотники, знатоки растительного мира. Нанайцы имели постоянные и сезонные поселения. Жилые постройки также были разных типов: подземные, полуподземные, наземные, свайные, каркасные и срубные. Кроме того, существовали временные жилища из бересты или еловой коры, используемые во время рыбалки. Важной частью хозяйственной деятельности нанайцев были перемещения, для которых использовались как водные (долбленые, составные и каркасные лодки), так и сухопутные средства (лыжи и нарты).

Наиболее характерный нанайский традиционный костюм состоит из верхнего и нижнего халата (покто), штанов (пэру) и наколенников (ои). У женских халатов наблюдается больше украшений, таких как разноцветные полосы, раковинки и бряцающие бляшки, похожие на чешую. Халаты могут быть без подкладки, с подкладкой, зимние, одинарные из рыбьей кожи или из кожи лося.

Удэгейцы

Удэгейцы, до начала 20 века известные как орочи или тазы, жили в стойбищах, расположенных в бассейнах рек, которые были источником рыбных ресурсов. В летнее время они использовали большие лодки- долбленки и маленькие лодки, с помощью которых они управляли длинными шестами и двулопастными веслами. Зимой основным средством передвижения были лыжи и нарты. Лыжи были подбиты камусом и хорошо подходили для передвижения по гористой местности. В нарту была впряжена одна или две собаки, а чаще удэгейцы сами ее тянули.

Важным элементом материальной культуры удэгейцев были постройки зугди. В конце XIX века начали появляться жилые постройки типа фанзы. На это повлияли частые контакты с китайцами.

Удэгейцы использовали специально обработанные шкуры животных и рыбью кожу для пошива одежды и обуви. Одежда из рыбьей кожи считалась древнейшей. Крой халатов был запашного типа, аналогичный одежде других народов Амурского и Сахалинского регионов, а также напоминал монгольскую и маньчжурскую одежду. Халаты декорировались орнаментами.

Орочи

Орочи жили в небольших стойбищах, расположенных вдоль берегов рек. В летних поселениях орочи строили корейские шалаши из коры, а в постоянных поселениях

преобладали срубные полуземлянки.

Традиционная одежда орочей была разделена на мужскую и женскую, а также на промысловую-охотничью и ритуальную. Верхняя одежда, как для мужчин, так и для женщин, имела форму кимоно. В зависимости от времени года, халаты могли быть летними, весенне-осенними или зимними, изготовленными из шкур животных.

Ульчи

Ульчи строили свои традиционные зимние жилища из бревен, которые не имели внутренних перегородок. Некоторые из этих домов обмазывали глиной, что помогало сохранять тепло внутри. Двускатные крыши без потолка покрывались травой и землей.

С наступлением теплого сезона, ульчи переселялись в летние корьевые жилища, амбары-летники на сваях.

Значение рыбьей кожи в культуре ульчей была настолько большим, что соседние народы называли их «рыбокожими людьми». Из рыбьей кожи они делали одежду, обувь, паруса для лодок, покрытие для охотничьих шалашей, натягивали ее на оконные рамы и покрывали груз на нартах. Нерпичьи шкуры служили для изготовления обуви, шапок, охотничьих сумок. Ровдужные халаты были украшены вышитыми фигурами птиц, рыб и оленей. Некоторые праздничные халаты делались из дорогих шелковых и парчовых тканей, закупаемых в Маньчжурии.

В конце XIX века **тазы** вели полубродячий и оседлый образ жизни. Их поселения были похожи на поселения удэгейцев и нанайцев, часто располагались рядом со стойбищами этих народов. В летний и осенний сезоны тазы переезжали ближе к морю или реке, где строили временные корьевые дома – двускатные и конические. Затем постоянным жилищем оседлых тазов стали фанзы. Тазы передвигались на оморочках – лодках-долбленках. Что касается одежды тазов, до начала XIX века она была аналогична одежде удэгейцев, нанайцев и орочей, т.е. соответствующая образу жизни и культуре этих народов.

В период советской власти образ жизни кочевых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока значительно перестраивался в рамках формирования единого советского общества. Это был сложный период в истории аборигенного населения. Насильственный переход на оседлый образ жизни имел серьезные последствия для многих культурных традиций, например, эвенков и эвенов. Этот процесс привел к снижению значимости некоторых аспектов их традиций, связанных с охотой, скотоводством и кочевым образом жизни. Кроме того, оседлый образ жизни также привел к уменьшению территориальных прав аборигенного населения. Государство на территориях компактного проживания коренного населения стало строить артели и

госпромхозы, возводя срубные, долговечные сооружения. Этносы стали осваивать огородничество, полеводство и животноводство. Однако навыков обработки земли, ухода за скотом не было.

В двадцатом столетии шаманизм был искоренен в рамках антирелигиозной пропаганды. Государство инициировало создание новых массовых ритуалов и праздников для коренного населения, которые имели бы более светский характер. Например, день оленевода. Такие культурно-массовые мероприятия стали новым способом репрезентации культуры.

В качестве отрицательных последствий советской политики можно также отнести: коллективизацию, которая привела к потере многих традиционных образцов хозяйственной и социальной организации коренных этносов; укрупнение мест компактного проживания; сильное промышленное воздействие, повлиявшее на ухудшение экологии горно-таежного ландшафта. В то же время, стоит отметить положительные тенденции в жизни тунгусо-маньчжуров.

Прежде всего, это повышение уровня образования, что способствует сохранению и передаче культурных знаний и традиций молодым поколениям. Создание письменного языка и формирование корпусов фольклора. Очень важным положительным явлением было появление известных представителей этноса писателей, поэтов, художников и др.

Материальное и нематериальное культурное наследие тунгусо-маньчжурских народов современного периода

На сегодняшний день положение большинства коренных этносов тунгусо-маньчжурской группы демонстрирует неутешительные результаты. Несмотря на ряд принятых правовых документов, государственную поддержку и реализацию ряда проектов для коренных народов тунгусо-маньчжурской группы, их самобытность стирается в современных рыночных условиях, под влиянием глобализационных процессов. В данных условиях трансформация системы жизнеобеспечения этносов была неизбежна и аборигенным народам пришлось адаптироваться к изменениям. Культурное наследие народов также испытало на себе воздействие времени и претерпело некоторые трансформации.

Материальная культура тунгусо-маньчжурских народов сегодня в основном представлена в типе жилища, одежде, предметах хозяйствования и быта, изделиях декоративно-прикладного искусства. Нематериальная – в обычаях и обрядах, которые все еще встречаются в повседневных практиках или связаны с праздниками, которые широко отмечаются при поддержке региональных властей. Стоит уточнить, что в группе тунгусо-маньчжурских народов есть этносы, демонстрирующие позитивные тенденции в своем

современном развитии. Это, прежде всего, эвенки и эвены.

Эвенки

Выводы о современном состоянии эвенкийской традиционной культуры сделаны на основании ряда исследовательских экспедиций, проведенных сотрудниками кафедры культурологии ГИ СФУ на местах компактного проживания этноса в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края – в поселках Суринда, Тура, Ессей.

Быт. Несомненно, в жизни современных эвенков присутствуют традиционные формы этнической культуры. Прежде всего, это обусловлено тем, что народу удалось сохранить традиционное занятие оленеводством.

«Без оленя нет эвенка» - можно сказать, что эта фраза служит неким кредо эвенкийской культуры. Олень здесь и средство передвижения, и источник питания, и материал для изготовления одежды, обуви, предметов быта. В оленеводческих бригадах до сих пор устанавливаются чумы – удобные и мобильные типы жилища для кочевого образа жизни, в быту используются специфические предметы. Здесь можно увидеть традиционные люльки – эмки, приспособления для переноски чего-либо – рундучки.

Также для эвенков большое место в жизни занимает охота и рыбалка. Одежда современных эвенков не отличается от того, как одеваются в России в целом. Традиционные одеяния с ритуальными узорами бисером сохранены только как концертные костюмы или праздничная одежда. Однако до сих пор очень популярны унты – практичная и теплая обувь.

Декоративно-прикладное творчество. Основными предметами декоративно-прикладного искусства, находящимися в ходу у эвенков и в наши дни в основном являются изделия из меха оленя и одежда: традиционные ковры – кумаланы, выючные сумки – пота, тяжелые бисерные нагрудники из ровдуги – хэлми, нэлми, зипуны – хипун, сипун, традиционная эвенкийская сумка – инмэк, парка – хэгилмэ, огдоко.

Большая часть создаваемых эвенкийскими мастерами произведений выступает продолжением исконной традиции. И хотя знаковая система зачастую используется мастерами не столько осознанно, сколько в формальном соответствии традиции, используются современные материалы, все равно предметы ДПИ отражают своеобразие эвенкийской традиционной картины мира, фиксируя связь поколений.

Религия. В целом, можно говорить о двоеверии при формальном проявлении христианских традиций и живом проявлении шаманизма. Эвенки не верят, но бывает крестят детей «на всякий случай». Не все придерживаются и традиционных верований, однако главные обряды все соблюдают, знают, как себя вести, чтобы духи не рассердились, как задобрить духов, как совершать обряд на удачу в дороге, на охоте, что

нужно сделать, чтобы установилась хорошая погода. Сохранен традиционный похоронный обряд. Развито знахарство, лечение себя и оленей с помощью трав и заговоров.

Очень важны для эвенков праздники – День оленевода, Бакалдын. Они отмечаются широко, обязательными элементами выступают традиционные блюда, народные игры и танцы.

Язык. Ситуация с национальным языком неоднозначна. В основном языком владеют старшее поколение и дети. Среди людей среднего возраста значительно меньше знающих родную речь. В целом, можно говорить о двуязычии. Но, все же на эвенкийском говорят, читают, ему учат, и, соответственно, есть достаточное количество носителей языка для того, чтобы язык не исчез.

Самоопределение. Все опрошиваемые эвенки с гордостью говорили о своей этнической принадлежности и желании жить на родной земле.

В целом, при стремлении к техническим новациям, делающим быт более комфортным, облегчающим жизнь в суровых климатических условиях, можно отметить заинтересованность большинства эвенков в сохранении своего этноса, родного языка, традиционной культуры.

Достаточно хорошее состояние культурного наследия демонстрируют **эвены**. Они проявляют живой интерес к культуре и традициям своего народа. Материалы по современному состоянию культуры эвенов представлены в исследованиях Е.К. Алексеевой (Алексеева, 2003), трудах А.А. Сириной (Сирина, 2000; Сирина, 2002). Авторы отмечают, что, несмотря на трудности, культурно-духовная жизнь эвенов не прекращается. Эвены, как и эвенки, смогли сохранить традиционную форму хозяйствования - оленеводство. Оленеводческие коллективы, находясь вдали от населенных пунктов, демонстрируют очень хорошо сохранившийся традиционный хозяйственный уклад своих предков. У тундренных оленеводов северо-восточной Якутии можно до сих пор обнаружить юрту. Однако чаще в качестве временного жилища эвены-олeneводы используют двускатную палатку.

Такие традиционные занятия как охота и рыболовство до сих пор актуальны для эвенов.

В поселках, традиционная культура выражена меньше. Чаще всего ее проявление ярко представлено в праздновании важных дат и обрядах, являющихся неотъемлемой частью жизни народа. Церемонии праздников - Хэбденэк и Эвинэк у эвенов Якутии, а также Нургэнэк и Эвидек у эвенов Камчатки, в настоящее время восстановлены в трансформированном виде. Но при этом они до сих пор являются событиями, скрепляющими этнос.

Языковая ситуация в эвенском этносе также неоднозначна. В настоящее время наблюдается интенсивное сокращение числа говорящих на родном языке, падение знания родного языка среди представителей молодого поколения. Чаще всего общение реализуется на русском.

Но, эвенский язык изучают в школе и в некоторых местах эвенский язык используется как язык общения и в письменной форме. В Якутии в с. Березовка Среднеколымского, с. Себян-Кюель Кобяйского районов родной язык демонстрирует практически полную сохранность.

Несмотря на то, что многие эвены не владеют родным языком, тем не менее, они сохраняют представление о своей этнической идентичности и гордятся своим происхождением.

Данные по остальным этносам тунгусо-маньчжурской группы были взяты из материалов исследований историка и этнографа В.П. Кривоногова (Кривоногов, 2021; Кривоногов 2022а; Кривоногов, 2022b и др.), проведенных за последнее десятилетие в местах проживания народов: **удэгейцев, негидальцев, орочей, уйльта, тазов.**

Виктор Павлович отмечает схожие процессы в сохранении культурного наследия обозначенных коренных народов. Традиционными занятиями, такими как охота, рыболовство и собирательство до сих пор занимаются многие представители этносов, но чаще всего это происходит на досуге. Профессионально этим занимается малое количество людей, преимущественно мужчин. Отмечается большое количество безработных. Многие женщины сохранили навыки традиционной вышивки, умеют шить. Но чаще обращаются к этим занятиям на досуге.

Например, показатель по традиционным занятиям у мужчин **уйльта** весьма высок по сравнению с другими соседними коренными народами. Из числа мужчин 94,0 % так или иначе связаны с традиционными промыслами, в том числе, они активно занимаются рыболовством, а 36,4 % имеют отношение к оленеводству.

Национальную одежду можно увидеть в основном в сценическом качестве. Она часто хранится не дома, а в школе и или в Доме культуры. Часто она пошита в ателье и только стилизована под национальную. В домах национальная одежда встречается не так часто. Среди **удэгейцев** имеют национальную одежду 28,3 % представителей этноса, чаще – женщины. У **уйльта** одежда из рыбьей кожи сохранилась лишь в памяти стариков. В настоящее время используют в той или иной мере национальную одежду 9,1 % мужской части народа (включая детей) и 22,2 % женщин. В повседневной жизни эту одежду не используют, надевают только по праздникам.

Другие вещи традиционной материальной культуры, согласно опросу, имеются в

52,3 % семьях **удэгейцев**. Чаще всего это вещи, связанные с промыслами – самодельные охотничьи лыжи и лодки.

Лучше сохраняется и более широко бытует среди народов Дальнего Востока такой вид материальной культуры, как традиционная пища. Это, прежде всего, рыба сырая, вяленая, отварная, мороженая, жареная. Рыба преобладает в рационе в теплый период года, мясная – зимой. Сохранение традиционной пищи связано с тем, что значительная часть аборигенного населения продолжает заниматься рыболовством.

Родные языки **удэгейцев, негидальцев, орочей, уйльта, тазов** быстро уходят из жизни. Сегодня они все находятся на грани исчезновения. Например, удэгейский язык признали родным 0,7 % опрошенных, а подавляющее большинство (95,4 %) считают родным исключительно русский язык. У негидальцев – 95,3 % населения признали родным – русский, только 4,7 % назвали родными сразу два языка – русский и негидальский. Орочским языком со значительным затруднением владеет всего 1,6 % опрошенных, только понимают – еще 2,5 %, остальные 95,9 % его вообще непонимают. В народе уйльта только 3,2 % опрошенных признали родным язык предков, еще 4,2 % – сразу два языка, остальные 92,6 % – русский. Практически все, кто признал язык уйльта родным – пожилые люди.

Тази практически безвозвратно утратили многие национальные традиции, практически забыли свой язык. В начале XXI века в Ольгинском районе была создана семейная община тазов «Чин Сан», основная деятельность которой – охота, сбор ягод, лекарственного сырья и т.д. Однако в настоящее время община испытывает большие экономические трудности.

Вслед за языком уходят и разные виды духовной культуры, особенно те, которые связаны с языком. Мало кто помнит родные сказки, песни и может их воспроизвести. Память о национальных обычаях также ослаблена. Редкие представители народов помнят о свадебных обычаях, о похоронном обряде.

Исследователь В.П. Кривоногов приходит к выводу, что представители **удэгейцев, негидальцев, орочей, уйльта, тазов** быстро превращаются в группу русскоязычных метисов, но с сохранением этнического самосознания. Большинство детей из смешанных семей определяют себя причастными к коренному населению. Усугубляет ассимиляционные процессы то, что представители данных аборигенных этносов оказались за пределами национальных посёлков, что не способствует сохранению традиционной культуры.

Таким образом, несмотря на ряд проблем, с которыми сталкиваются коренные этносы тунгусо-маньчжурской группы в вопросе сохранения языка и традиций, стоит

помнить, что они демонстрируют сохранность этнического самосознания, а значит не все потеряно. Также стоит помнить, что проводится большая работа по сохранению и возрождению традиционных культур. В регионах работают Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, в районных центрах работают творческие Центры национальных культур, действуют этнографические музеи, национальные стойбища и т.д. Также сегодня осуществляется ряд проектов и программ, направленных на поддержание культурного наследия аборигенного населения России.

Список литературы

1. Аврорин, В.А., Лебедева, Е.П. Орочский язык // Языки народов СССР. Т.5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л., 1968. с. 191-209.
2. Айзенштадт, А.М. Песенная культура эвенков. Красноярск, 1995. 288 с.
3. Алексеев, А.А. Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX – 80-е гг. XX в.), 2008. 248 с.
4. Алексеева, Е.К. Очерки по материальной культуре эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 2003. 158 с.
5. Анисимов, А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. 1958.
6. Анисимов, А.Ф. Шаманские духи по воззрениям эвенков и тотемистические истоки идеологии шаманства. 1951. С. 187-215.
7. Анисимова, Л.В. Алданские эвенки и их фольклор // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. Вып. 2.
8. Асылгараева, А. И. Ценностные составляющие картины мира ненцев: анализ мифологических текстов / А. И. Асылгараева // Цифровизация. – 2023. – Т. 4, № 2. – С. 26-33. – EDN UQSUAC.
9. Беляева, А.В. Культура и быт эвенов в XIX-XX веках // Краеведческие записки. 1959. Вып. 2. С. 78-88.
10. Березницкий, С.В. Мифология и верования орочей. 1999. 208 с.
11. Букова, М. И. Северовед и антрополог Владимир Германович Тан-Богораз: "всероссийский художественный репортер" / М. И. Букова // Сибирский антропологический журнал. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 35-42. – EDN ZCUFYN.
12. Булгакова, Т.Д. Нанайские напевы. Хабаровск, 1983. 64 с.
13. Булгакова, Т.Д. Нанайский миф о трех солнцах // Фольклор и этнография народов Севера. 1998. С. 78-81.
14. Бурыкин, А.А. Луки, стрелы, самострелы у тунгусо-маньчжурских народов:

материалы к этнолингвистическому анализу // Традиционное хозяйство в системе культуры этноса. Материалы Девярых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2010. С. 292-298.

15. Варламов, А. Н. Традиция эвенкийской татуировки по материалам истории, этнографии, языка и фольклора / А. Н. Варламов // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 8-21. – EDN ELPTFU.

16. Варламова, Г.И. Мироззрение эвенков. Отражение в фольклоре. Новосибирск, 2004. 185 с.

17. Василевич, Г.М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. 1936. 290 с.

18. Васильев, Б.А. Старинные способы охоты у приморских орочей // СЭ. 1940. 3. С. 161-171.

19. Гирфанова, А.Х. Удэгейский фольклор // Северная энциклопедия. М., 2005.

20. Гонтмахер, П.Я. Лекции по декоративно-прикладному искусству нивхов: учебное пособие. Хабаровск, 2005. 368 с.

21. Грушакевич, В. Ч. Трансформация религиозных взглядов эвенков-солонгов с XVII века по наши дни / В. Ч. Грушакевич // Северные Архивы и Экспедиции. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 102-111. – EDN MNTBPH.

22. Дегтяренко, К. А. Опыт государственного регулирования традиционных видов хозяйственной деятельности за рубежом / К. А. Дегтяренко, Т. К. Ермаков // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 24 ноября 2022 года. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация "Содружество просветителей Красноярья", 2023. – С. 54-63. – EDN YJXDDM.

23. Дюпин, А. А. Реализация национальной политики СССР в отношении коренных малочисленных народов Крайнего Севера (историографический обзор) / А. А. Дюпин // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 51-60. – EDN GDPGZQ.

24. Ермаков, Т. К. Правовое регулирование традиционной экономики коренных малочисленных народов Севера / Т. К. Ермаков // Северные Архивы и Экспедиции. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 9-19. – EDN BXDMGH.

25. Жигаева, А. А. Культурные повороты: исследование пространств взаимодействий системы визуального искусства. Посреднический аспект / А. А. Жигаева // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 127-136. – EDN QFDHCD.

26. Замараева, Ю. С. Северные народы Российской империи в материалах Красноярского подотдела Восточносибирского русского географического общества / Ю. С. Замараева, Е. А. Сертакова, А. А. Ситникова // Былые годы. – 2021. – № 16(2). – С. 948-959. – DOI 10.13187/bg.2021.2.948. – EDN AMRAPX.
27. Замараева, Ю. С. Формирование понятия "сложная идентичность" в современных гуманитарных науках / Ю. С. Замараева // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 89-102. – DOI 10.31804/2542-1816-2020-4-2-87-100. – EDN YBRGNW.
28. Золотарев, А.М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1939. 208 с.
29. Иванов, С.В. Старинное зимнее жилище ульчей // Сборник МАЭ. 1951. Т. XIII. С. 60-124.
30. Ильбейкина, М. И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей: специальность 09.00.11 "Социальная философия»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Ильбейкина Мария Игоревна. – Красноярск, 2013. – 21 с. – EDN ZPCEAX.
31. Исследовательские возможности антропологии искусства на примере косторезных произведений мастеров Сибири / Н. М. Лобакова, М. А. Колесник, Н. А. Сергеева, Е. А. Сертакова // Сибирский антропологический журнал. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 22-34. – EDN ZCUFYD.
32. Итоги научного семинара «Теории и практики прикладных культурных исследований» 29 марта 2023 года (государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, Красноярск) / Н. П. Копцева, А. А. Ситникова, Т. К. Ермаков [и др.] // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2023. – Т. 2, № 3. – С. 63-81. – DOI 10.31804/2782-4926-2023-2-3-63-81. – EDN GYZRNM.
33. Квашнина, Ю. В. Изобретение традиций как социальная технология и культурные практики индустриализации Красноярского края 1960-1980-х гг. / Ю. В. Квашнина // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 22-30. – EDN EQBAFM.
34. Киле, Н.Б. Нанайский фольклор: нингманы, сиохор, тэлунгу. Новосибирск, 1996. 480 с.
35. Кистова, А. В. Современное состояние декоративно-прикладного искусства эвенков - коренных народов Сибирской Арктики / А. В. Кистова, Н. Н. Пименова, М. И. Букова // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 49-56. – EDN YVGAOE.
36. Кистова, А. В., Пименова, Н. Н., Ситникова, А. А. и др. Религиозные

воззрения коренных народов Таймыра // Северные Архивы и Экспедиции. 2019. 3(3). С. 48-62. DOI 10.31806/2542-1158-2019-3-3-48-62. EDN KZKRZI.

37. Колесник, М. А. Отечественные практики сохранения культурного наследия бесписьменных народов / М. А. Колесник, М. Г. Смолина // Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2, № 4. – С. 41-53. – DOI 10.31804/2542-1816-2018-2-4-41-53. – EDN VOILGY.

38. Копцева, М. С. Обзор современных антропологических исследований: тенденции и методы / М. С. Копцева // Сибирский антропологический журнал. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 76-85. – EDN AAOIOP.

39. Копцева, Н. П. Влияние современных культурных практик на этническую идентичность коренных малочисленных народов Центральной Сибири / Н. П. Копцева // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – № 6. – С. 1-27. – EDN SGLIAV.

40. Копцева, Н. П. К вопросу о государственной политике в области сохранения языков коренных малочисленных народов Севера / Н. П. Копцева // Арктика и Север. – 2014. – № 16. – С. 34-40. – EDN SHTOIN.

41. Копцева, Н. П. К вопросу о концептуальных основаниях строительства общенационального российского государства / Н. П. Копцева // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – № 1. – С. 1-14. – EDN RTTZZT.

42. Копцева, Н. П. Современные способы этнической самоидентификации на материале анализа эвенкийской этнокультурной группы / Н. П. Копцева, Н. А. Сергеева, Т. К. Ермаков // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы, Красноярск, 30 ноября – 02 декабря 2017 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 195-198. – EDN XVMIQX.

43. Копцева, Н. П. Формирование этнической культурной идентичности в современной России с помощью произведений национального искусства (на примере эвенкийского эпоса и декоративно-прикладного искусства) / Н. П. Копцева, Н. Н. Неволько, К. В. Резникова // Педагогика искусства. – 2013. – № 1. – С. 1-15. – EDN RDYJPV.

44. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций: на материале Красноярского края / Н. П. Копцева, А. Е. Амосов, Н. А. Бахова [и др.]. Том 1. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – 639 с. – ISBN 978-5-7638-2403-2. – EDN RWBFZ.

45. Крейнович, Е.А. О культе медведя нивхов (Публикация и анализ текстов) // Страны и народы Востока. М., 1982. с. 244-283.

46. Кривоногов, В. П. Этнические процессы у "верховских" негидальцев // Северные Архивы и Экспедиции. 2022b. 6(2). С. 78-86. DOI 10.31806/2542-1158-2022-6-2-78-86. EDN ETHRMT.
47. Кривоногов, В. П. Этнические процессы у амурских негидальцев // Северные Архивы и Экспедиции. 2021. 5(4). С. 68-77. DOI 10.31806/2542-1158-2021-5-4-68-77. EDN EMTTUF.
48. Кривоногов, В. П. Этнические процессы у уйльта Сахалина // Северные Архивы и Экспедиции. 2022a. 6(1). С. 164-173. DOI 10.31806/2542-1158-2022-6-1-164-173. EDN EIRBRV.
49. Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций. 2011. 174 с. ISBN 978-5-904745-15-8. EDN SMQHVP.
50. Либакова, Н. М. Декоративно-прикладное искусство коренных малочисленных народов / Н. М. Либакова, Е. А. Сертакова // Сибирский антропологический журнал. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 6-22. – EDN ZULYJP.
51. Либакова, Н. М. Культурологическое исследование коренных малочисленных народов Севера Красноярского края: результаты экспертного интервью / Н. М. Либакова, Е. А. Сертакова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 598. – EDN STRTPB.
52. Мамаева, С. Д. Искусственный интеллект в цифровых культурных исследованиях: аналитический обзор научной литературы / С. Д. Мамаева // Цифровизация. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 8-16. – EDN RZIENT.
53. Народы Сибири: этнографические очерки. 1956. 1084 с.
54. Национальная политика СССР по отношению к коренным малочисленным народам Севера в Эвенкийском и Таймырском национальных округах Красноярского края в 1920-1970 годы / Н. П. Копцева, К. А. Дегтяренко, Ю. С. Замараева [и др.]. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация "Содружество просветителей Красноярья", 2022. – 548 с. – ISBN 978-5-6043407-1-4. – EDN RLJOCS.
55. Нимаева, Д. А. Влияние буддизма на Бурятское изобразительное искусство: обзор научной литературы (2013-2023) / Д. А. Нимаева // Цифровизация. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 56-64. – EDN SWJUAA.
56. Новое Сибирское китаеведение. Базовые концепты китайской культуры / Н. П. Копцева, О. А. Карлова, Л. Ма [и др.]; Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. – 263 с. – (Путь в будущее: Сибирь глазами ученых). – ISBN 978-5-7638-3475-8. – EDN XSSITJ.
57. Новые проекты для возрождения эвенкийского языка и культуры / Н. П.

Копцева, А. Е. Амосов, М. И. Ильбейкина [et al.]; Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. – 246 р. – ISBN 978-5-7638-3980-7. – EDN VSAJRK.

58. Пашова, Э. В. Исторический аспект проблемы изменения климата (на материале МКУ "Таймырский архив") / Э. В. Пашова // Северные Архивы и Экспедиции. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 115-123. – DOI 10.31806/2542-1158-2022-6-2-115-123. – EDN DDYBSQ.

59. Пашова, Э. В. Отношение к изменениям климата населения Арктической зоны Красноярского края / Э. В. Пашова, Н. П. Копцева // Сборник материалов III отчетной конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых-грантодержателей Красноярского краевого фонда науки : в рамках празднования столетия со дня рождения советского и российского физика, лауреата Нобелевской премии Николая Геннадиевича Басова и в рамках съезда советов Молодых ученых и специалистов Енисейской Сибири, Красноярск, 28 октября 2022 года. – Красноярск: краевое государственное автономное учреждение «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», 2022. – С. 105-109. – EDN FPXQPJ.

60. Пиков, Н. О. Специфика стандартизации качества жизни на отдельных территориях Красноярского края / Н. О. Пиков, Н. Н. Пименова // Сибирский антропологический журнал. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 11-23. – EDN FBHRSM.

61. Пименова, Н. Н. Проблемы образования детей коренных малочисленных народов Сибири и Севера в Красноярском крае / Н. Н. Пименова // Инновации в непрерывном образовании. – 2012. – № 5(5). – С. 012-018. – EDN PXWMIT.

62. Пименова, Н. Н. Эвенки Эконды: культурные трансформации в среде коренных народов // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 26–27 ноября 2020 года. Красноярск, 2021. С. 27-41. EDN FEWQMA.

63. Принципы советской национальной политики 1920-1970 гг. по отношению к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, компактно проживающим на территории эвенкийского национального (автономного) округа / Ю. Н. Авдеева, К. А. Дегтяренко, Д. С. Пчелкина [и др.] // Северные Архивы и Экспедиции. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 8-25. – DOI 10.31806/2542-1158-2021-5-3-8-25. – EDN SKNBEZ.

64. Северная энциклопедия. М.: Европейские издания, 2004. 1200 с.

65. Сем, Т.Ю. Персонажи мифа о первой смерти у тунгусоязычных народов Приамурья и Приморья // Традиционные верования в современной культуре этносов.

1993. С. 167-184.

66. Середкина, Н. Н. Антропологические и этнологические подходы к изучению общероссийской гражданской идентичности / Н. Н. Середкина // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 111-121. – DOI 10.31804/2542-1816-2022-6-1-111-121. – EDN AHNUED.

67. Середкина, Н. Н. Влияние эпоса на сказки коренных народов Севера и Сибири / Н. Н. Середкина, М. Г. Смолина, А. В. Кистова // Сибирский антропологический журнал. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 62-73. – EDN ZCUFZR.

68. Сирина, А.А. Заметки о культуре питания эвенов // Итоги полевых исследований. М., 2000. С. 203-221.

69. Сирина, А.А. Новые материалы о жилище эвенов // Полевые исследования ИЭА РАН. 2002. С. 94-115.

70. Ситникова, А. А. Концепт "север" в творчестве Рокуэлла Кента / А. А. Ситникова // Человек и культура. – 2014. – № 2. – С. 1-27. – EDN SCEIBV.

71. Ситникова, А. А. Коренное образование: актуальное состояние и проблемы / А. А. Ситникова // Педагогика и просвещение. – 2015. – № 3. – С. 300-311. – DOI 10.7256/2306-434X.2015.3.17048. – EDN VDGAOF.

72. Смоляк, А.В. Материальная культура ульчей и некоторые вопросы их этногенеза // СЭ. 1957. 1. С. 90-105.

73. Современные стратегии социального позиционирования сибирских регионов / Н. М. Лобакова, Е. А. Сертакова, М. А. Колесник [и др.] // Социодинамика. – 2016. – № 1. – С. 162-189. – DOI 10.7256/2409-7144.2016.1.17420. – EDN VIDGYH.

74. Создание произведений детской литературы на родных языках коренных народов Севера и Сибири: Электронное издание / Н. П. Копцева, А. Е. Амосов, А. В. Кистова [и др.]. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – 378 с. – ISBN 978-5-00102-203-9. – EDN YUZMVK.

75. Социальная (культурная) антропология. Красноярск, 2011. 240 с. ISBN 978-5-7638-2393-6. EDN SMPQCV.

76. Старцев, А.Ф. Материальная культура удэгейцев (вторая половина XIX-XX в.). Владивосток, 1996. 156 с.

77. Стратегические подходы к развитию Арктики и поддержке коренных малочисленных народов севера (на материале Красноярского края) / А. Г. Цыкалов, А. Н. Пилясов, Н. П. Копцева [и др.]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. – 196 с. – ISBN 978-5-7638-4364-4. – EDN XQUWZU.

78. Туголуков, В.А. Изменения в хозяйстве и быте эвенков Иркутской области за полтора века // СЭ. 1965. 3. С. 12-24.
79. Хребтов, М. Я. Проблематика религиозной культуры в современном научном пространстве / М. Я. Хребтов // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 115-125. – EDN KDKKJE.
80. Хрущев, Ю. В. Актуальные проблемы пользования недрами в Российской Федерации / Ю. В. Хрущев, К. С. Гудков // Сибирский антропологический журнал. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 161-169. – EDN LQACXI.
81. Шпак, А. А. Значение культуры в экономических, технологических и социальных трансформациях. Часть 1 / А. А. Шпак // Азия, Америка и Африка: история и современность. – 2023. – Т. 2, № 1. – С. 76-101. – DOI 10.31804/2782-540X-2023-2-1-76-101. – EDN ADWFQK.
82. Шпак, А. А. Исследования сложной этнической идентичности в Красноярском крае / А. А. Шпак // Социология искусственного интеллекта. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 60-64. – DOI 10.31804/2687-0606-2021-2-3-60-64. – EDN LJGDZB.
83. Шурыгина, А. Д. Образ якутского народа в кинокартинах «Надо мною солнце не садится» (2019) режиссера Л. Борисовой и «Иччи» (2021) режиссера К. Марсаана / А. Д. Шурыгина // Цифровизация. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 71-82. – EDN TAYRZV.
84. Эвенкийский национальный (автономный) округ в контексте советской национальной политики 1920-1970 гг. / Н. Н. Середкина, Т. К. Ермаков, Е. Е. Шишкова, О. А. Темникова // Северные Архивы и Экспедиции. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 77-88. – DOI 10.31806/2542-1158-2021-5-3-77-88. – EDN ADZJTP.
85. Этнокультурная динамика коренных народов Енисейской Сибири в исследованиях 2010-2020-х гг. / Е. А. Сертакова, Н. М. Лещинская, М. А. Колесник, А. В. Кистова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 702-716. – DOI 10.17516/1997-1370-0806. – EDN APCANA.
86. Avdeeva, Yu. N. Compensatory Role of Symbolic Mediators in Constructing Ethnocultural Identity / Yu. N. Avdeeva, K. A. Degtyarenko, N. P. Koptseva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, No. 5. – P. 702-715. – DOI 10.17516/1997-1370-0600. – EDN WLYNEC.
87. Avdeeva, Yu. N. Cultural Memory of Migrants of the Krasnoyarsk Territory (Krai) and Ethnic Self-Identification Processes / Yu. N. Avdeeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 11, No. 6. – P. 858-873. – DOI 10.17516/1997-1370-0277. – EDN XRFYEH.

88. Bukova, M. I. Ecological Social Values Characteristics of Various Demographic Groups of the Krasnoyarsk Territory / M. I. Bukova, A. V. Kistova, N. N. Pimenova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2017. – Vol. 10, No. 9. – P. 1308-1326. – DOI 10.17516/1997-1370-0138. – EDN ZEFZCD.
89. Kolesnik, M. A. Enets Language in the Studies of Domestic and Foreign Scientists / M. A. Kolesnik, N. M. Libakova, E. A. Sertakova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 11, No. 4. – P. 546-560. – DOI 10.17516/1997-1370-0248. – EDN YWSDOV.
90. Libakova, N. M. The Children's Literature of Indigenous Small-Numbered Peoples of the Krasnoyarsk Krai / N. M. Libakova, K. I. Petrova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. 9, No. 9. – P. 1977-1993. – DOI 10.17516/1997-1370-2016-9-9-1977-1993. – EDN WWHURL.
91. Overview of Relevant Regional Culture Studies (the Krasnoyarsk Krai): Challenges and Approaches / K. A. Degtyarenko, S. V. Metlyaeva, D. S. Pchelkina [et al.] // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, No. 8. – P. 1568-1588. – DOI 10.17516/1997-1370-0465. – EDN UEXPPA.
92. Petrov, A. A., Razumovskaya, V. A. Ethnolinguistic Ecology of the Peoples of the North, Siberia and the Far East (On the Material of the Languages of the Northern Group of the Manchu-Tungus Languages) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. 12(8). P. 1589-1608. DOI 10.17516/1997-1370-0466. EDN KJWQZJ.
93. Seredkina, N. N. Evenk Children's Literature: History and Specific Features / N. N. Seredkina // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. 9, No. 9. – P. 1994-2004. – DOI 10.17516/1997-1370-2016-9-9-1994-2004. – EDN WWHURV.
94. Seredkina, N. N. Revival of the Evenki Language: Traditional and Modern Formats / N. N. Seredkina, Ye. S. Strucheva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 11, No. 4. – P. 615-628. – DOI 10.17516/1997-1370-0254. – EDN YWSDRG.
95. Sitnikova, A. A. The Concept of "North" in the Works by Rockwell Kent / A. A. Sitnikova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2014. – Vol. 7, No. 8. – P. 1358-1380. – EDN SJUACF.
96. Zamaraeva, Yu. S., Luzan, V. S., Metlyaeva, S. V. et al. Religion of the Evenki: History and Modern Times // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. 12 (5). P. 853-871. DOI 10.17516/1997-1370-0428. EDN BZPMXR.